

Юй Хань, изнеженный городской жизнью, с трудом переносил тяготы деревни. Жара его измотала: за эти несколько дней — то в поле под палящим солнцем, то на репетициях оперы — он окончательно выбился из сил. Зной высасывал из него жизнь, а стоило вечернему ветерку обдать вспотевшее тело прохладой, как слабый желудок и горло тут же дали о себе знать. Приложив ладонь ко лбу, Ду Юньтин понял: лихорадит.

Он пару раз надрывно кашлянул; в горле неприятно запершило.

Система №7777, хоть и любила подразнить хоста, на этот раз не сдержала беспокойства.

[Так прими лекарство.]

Но где его сейчас достать в этой глуши?

Ду Юньтин лишь беззаботно махнул рукой.

«Зачем мне таблетки?»

Он хихикнул, предвкушающе потирая ладони.

«Господин Гу — вот моё лучшее лекарство. Единственное, что способно меня исцелить»

Система №7777:

[...]

Она искренне не понимала, как можно даже в болезни не забывать о своих любовных авантюрах. С таким неумным желанием флиртовать Ду Юньтин просто обязан был либо покорить этот мир, либо окончательно в нем утонуть.

Гу Ли вернулся в деревню глубокой ночью.

Под его тяжелыми шагами мягко пружинила пыльная земля. Деревенские сумерки наступали рано: в окнах давно погас свет, и лишь неутомный стрекот цикад, старавшихся перекрыть друг друга, разрывал тишину.

Ночная тьма казалась плотной, почти осязаемой, но глаза мужчины, привыкшие к темноте за годы службы, безошибочно различали дорогу. Проходя мимо одной из хижин, он замедлил шаг и невольно повернул голову к черному провалу окна.

Внутри не было ни огонька. Тишина.

Второй брат Гу замер. Поколебавшись мгновение, он всё же подошел ближе и присел на траву прямо под окном.

В воздухе разливался тонкий аромат трав, перемешанный с тяжелым запахом сырой земли. Внезапно в пруду громко квакнула лягушка; этот резкий звук вывел его из оцепенения. Он вдруг отчетливо осознал, что делает.

Гу Ли заставил себя подняться. Не оборачиваясь, он зашагал прочь, напрямик к своему навесу.

Два вола, прижавшись друг к другу головами, мирно дремали. Подойдя ближе, мужчина внезапно заметил у стены темную тень, почти сливавшуюся с густым мраком.

— Кто здесь?! — гаркнул он, и рука его инстинктивно дернулась к поясу, туда, где раньше всегда была кобура.

Тень шевельнулась и отделилась от стены. Фигура выпрямилась, обхватив себя руками за плечи. В слабом свете луны Гу Ли узнал это лицо.

Его рука замерла, а затем бессильно опустилась.

Маленький чжицин стоял, низко опустив голову. Голос его прозвучал совсем тихо:

— Второй брат Гу, я, наверное, помешал тебе? Я сейчас уйду...

Ночной ветерок обдал их холодом, но внутри мужчины словно вспыхнуло пламя. Тот огонь, который он так старательно пытался загасить в последние дни, не только не погас — этот случайный порыв ветра раздул его с новой силой. Крепость, которую он возводил из безразличия и долга, рухнула в одночасье. Вид этого продрогшего, беззащитного юноши разбил его волю вдребезги.

— ...Зачем пришел?

Не дожидаясь ответа, Гу Ли толкнул дверь в каморку. Его пальцы едва заметно дрожали.

— Заходи.

Ду Юньтин послушно вошел. Мужчина зажег лампу, на мгновение поднес её к лицу юноши, а затем молча поставил на место.

Они не виделись всего несколько дней, но ему показалось, что маленький чжицин еще больше похудел, а его щеки болезненно впали. Мужчина нахмурился. Скрывая тревогу, он спросил:

— Нездоровится?

Вопрос прозвучал буднично, но в нем проскользнула та самая нежность, которую он так тщательно прятал. Заметив лихорадочный румянец на лице юноши, он поколебался, но всё же протянул руку и коснулся его лба. Юньтин послушно склонил голову, подставляясь под ладонь.

Едва коснувшись кожи, Гу Ли изменился в лице. Лоб юноши был обжигающе горячим.

Лихорадка.

Юньтин дважды кашлянул. Ворот его рубашки чуть разошелся, обнажая бледную, тонкую шею.

— Всё в порядке... — прошептал он. — Просто немного просквозило...

Мужчина плотно сжал губы. Было очевидно, что «в порядке» тут и не пахнет. Он понимал, что в таком состоянии юношу нельзя отпускать одного, но и оставить его здесь казалось безумием. Сердце Второго брата Гу сжалось от невыносимого противоречия.

В конце концов он принял решение и одним резким движением откинул одеяло на кровати.

Маленький чжицин, казалось, испугался не на шутку. Он замахал руками:

— Второй брат Гу, не надо! Мне просто стало душно, я вышел подышать... Я сейчас же вернусь к себе...

Не дав ему договорить, мужчина снова приложил ладонь к его лбу и тоном, не терпящим возражений, отрезал:

— Ложись.

Ду Юньтин замолчал и послушно юркнул под одеяло.

Условия в камерке были суровыми: жесткие доски кровати больно давили на кости. Заметив это, Гу Ли заставил юношу подняться, усадил на стул, а сам молча достал свое тяжелое зимнее одеяло и расстелил его вместо матраса.

Когда Юньтин снова лег, постель стала заметно мягче. Он зарылся в одеяло, чувствуя, что больше не хочет никуда уходить.

Он повернулся на бок. Мужчина сидел на краю кровати, сосредоточенно выжимая полотенце в тазу. Капли воды с тихим плеском падали обратно. Вскоре прохладная влажная ткань легла юноше на лоб.

Юньтин лежал под одеялом, чувствуя, как его охватывает не то жар лихорадки, не то волнение от близости мужчины. Вскоре он весь взмок от пота и принялся ворочаться.

— Что такое? — спросил Второй брат Гу.

«Я весь мокрый... — Юньтин высунул нос из-под одеяла и прошептал: — Второй брат Гу, я хочу обтереться...»

Заметив, как мужчина внезапно одеревенел, он поспешно добавил:

«А то не усну»

Гу Ли сжал губы еще плотнее. Прошло немало времени, прежде чем он выдал из себя:

— Нельзя.

Ду Юньтин разочарованно вздохнул. Почему это вдруг нельзя?

— У тебя жар, — отрезал мужчина, с плеском доливая воду в таз. — Лежи смирно.

В его душе и так бушевал пожар, и он меньше всего хотел, чтобы этот юноша подливал масла в огонь.

Но маленький чжицин, казалось, совершенно не замечал душевных терзаний своего опекуна. Он высунул из-под одеяла тонкую руку.

— Второй брат Гу, я только пот оботру...

Гу Ли вложил полотенце ему в ладонь, взглядом веля справляться самому. Но Юньтин и не думал брать ткань; он продолжал пристально смотреть на него.

— Я до спины не дотянусь.

У мужчины на виске бешено запульсировала жилка. Встретившись с этим умоляющим взглядом, он был вынужден снова взять полотенце. Он даже не решился откинуть одеяло — просто просунул руку под край и провел влажной тканью вдоль узкой спины. Он едва касался кожи, боясь даже мимолетного лишнего движения.

Юньтин тихо замурлыкал — видимо, прохлада принесла ему облегчение. Звук был похож на приглушенное поскуливание маленького зверька.

Гу Ли не выдержал и накрыл его рот ладонью.

Ду Юньтин:

«...М-м?»

— Молчи, — голос мужчины сорвался.

Он сам был готов взмокнуть от пота, чувствуя, как сердце колотится о ребра, словно у неопытного юнца. Вся его былая выдержка испарилась без следа.

— Лежи смирно.

Когда с этой процедурой было покончено, Гу Ли чувствовал себя так, словно сам прошел через изнурительный марш-бросок. Он вытер пот, выступивший на лбу.

Наконец маленький чжицин затих. Он свернулся калачиком под одеялом, выставив наружу лишь бледное лицо. Мужчина снова коснулся его лба: кожа всё еще была горячей, но жар понемногу начал спадать.

Дождавшись, пока Юньтин окончательно погрузится в сон, он вышел на улицу.

После того, что произошло в комнате, он вспотел сильнее, чем больной лихорадкой. Притащив бадью, Гу Ли, не обращая внимания на ледяную воду из колодца, принялся жадно обливаться из ковша.

Услышав плеск воды, Ду Юньтин мгновенно очнулся. Он распахнул глаза, и в его мыслях вспыхнуло радостное возбуждение.

«Неужели господин Гу моется?!»

Система №7777:

[...]

«Что за странная одержимость — подсматривать за купанием мужчины?»

Несмотря на болезнь, Ду Юньтин нашел в себе силы перевернуться на бок. Он замер у щели в двери, пытаясь разглядеть хоть что-то. Гу Ли стоял на небольшом пяточке перед домом, и Юньтину удавалось уловить лишь обрывки этой картины.

Система №7777:

[Осторожнее! Ты сейчас с кровати свалишься!]

Трус Ду нехотя улегся обратно, но через минуту снова зашептал.

«Сяо Лю...»

Система №7777 предчувствовала недоброе.

«Двадцать восемь, двадцать восемь, — Ду Юньтин принялся канючить, — дай мне бинокль...»

«Еще чего! Бинокль ему подавай! Может, тебе сразу прожектор включить?!»

Юноша замолчал на мгновение, а затем завел заунывным, трагическим голосом:

«На солнце курясь, озарился вдали Пурпурный туман водопада...»

[На, бери! Только замолчи!] — Система не выдержала этих издевательских декламаций и буквально всунула ему в руки прибор. — [Держи и молчи!]

Довольный Ду Юньтин пристроил бинокль на переносице и принялся со всей серьезностью изучать открывшийся вид.

Крепкие мышцы спины, широкие плечи... На коже виднелось несколько шрамов, которые вовсе не портили общую картину, а лишь добавляли мужчине суровой, дикой привлекательности. У Юньтина даже ноги стали ватными от этого зрелища.

«Хе-хе-хе...»

Система №7777 чувствовала себя бесконечно усталой.

Видно, получив желаемое, юноша наконец успокоился. Он вернул бинокль Системе и к утру проснулся бодрым и полным сил, не оставив и следа от вчерашней хвори.

На рассвете Гу Ли принес ему завтрак прямо в комнату. Когда другие чжицины поинтересовались, что случилось, мужчина коротко бросил:

— Приболел.

Никто не удивился. Все знали, что Юй Хань — натура хрупкая, поговаривали даже, что он падал в обморок еще в уезде. То, что Второй брат Гу присмотрел за ним в трудную минуту, казалось вполне естественным.

Сосед Юньтина по комнате вместе с Гао Ли зашли его проведать. Увидев, что юноша уже в порядке, они с облегчением выдохнули.

Девушка со всей строгостью напутствовала его:

— Товарищ Юй Хань, если почувствуешь недомогание, обязательно сообщи руководству. Не нужно всё тянуть на своих плечах. Наш отряд пересмотрит твой график, подберем работу полегче. Главное — не перенапрягайся.

Ду Юньтин послушно поддакивал, соглашаясь со всем подряд.

Система №7777 хмыкнула.

«Какая наивность... Трус Ду никогда не станет себя перетруждать. Скорее уж он заставит перетруждаться других»

Сосед Юньтина, не разделявший излишней заботы Гао Ли, внимательно осматривал каморку. Наконец он со странным выражением лица произнес:

— Значит, товарищ Гу Ли за тобой ухаживал?

Он проводил взглядом спину мужчины, который в этот момент наливал воду, и понизил голос:

— ...Он совсем не похож на человека, способного о ком-то заботиться.

Гао Ли кивнула. За те несколько дней, что они провели в деревне, они повидали многих, но именно Гу Ли внушал им самый сильный трепет. В его взгляде чувствовалась мощь человека,

прошедшего через настоящий ад. Стоило ему посмотреть на них, как у ребят перехватывало дыхание. Чжицины втайне побаивались его, считая слишком суровым и неприступным.

Ду Юньтин лишь улыбнулся.

— Второй брат Гу — очень хороший человек.

Гао Ли уставилась на него так, словно он только что открыл новую планету. В её глазах читалось полное недоверие.

Юньтин не стал ничего объяснять. Ему было достаточно того, что об этой стороне господина Гу знает он один. Совершенно ни к чему было показывать это кому-то еще.

Несмотря на то, что жар уже спал, мужчина всё же раздобыл лекарства у деревенского знахаря и проследил, чтобы юноша их принял. Когда тот проглотил горькую микстуру и сморщился, Гу Ли молча достал из своих запасов конфету, развернул её и вложил ему в рот.

Ду Юньтин, перекатывая сладость за щекой, невнятно спросил:

— Второй брат Гу, откуда у тебя столько конфет?

— Привычка, — сухо ответил тот.

Это показалось Юньтину странным. Он помнил господина Гу из реальности — тот почти не выпускал сигарету из рук, но чтобы он ел сладости?

— Второй брат Гу, а ты разве не куришь?

Этот вопрос заставил мужчину замереть. Он словно засомневался. Спустя мгновение он ответил:

— Нет. Я никогда не курил.

На этот раз Ду Юньтин по-настоящему опешил. Он во все глаза уставился на мужчину.

Он никогда не видел господина Гу некурящим. Если такая версия и существовала, то только в его воспоминаниях о той жизни, которую они прожили вместе. В их прошлом мире мужчина бросил курить по его просьбе, пообещав, что будет здоровым, чтобы прожить с ним всю жизнь.

И он сдержал слово. С тех пор он больше не притронулся к табаку. Ду Юньтин стал для него самой сладкой «конфетой», и они, как и договаривались, вместе встретили старость в добром

здравии.

Сами того не желая, глаза юноши увлажнились. Мир перед ним словно подернулся легкой дымкой. Он быстро смахнул непрошеную слезу, надеясь, что Второй брат Гу ничего не заметит. Но тот словно почувствовал неладное. Мужчина нахмурился, повернулся к нему и, приподняв его подбородок, спросил:

— Всё еще плохо? Или горечь не проходит?

Он уже потянулся за следующей конфетой, но Юньтин, всё еще чувствуя сладость во рту, пробормотал:

— Не нужно.

Он разгрыз леденец и, вспомнив о чем-то своем, вдруг светло улыбнулся, пристально глядя на Гу Ли. Тот почувствовал, что взгляд юноши изменился, но не мог понять, в чем именно.

— Не нужно, — повторил маленький чжицин. — Мне сейчас... очень сладко.

У Ду Юньтина появилась одна догадка.

Он не стал озвучивать её сразу, и лишь когда наступила глубокая ночь, поделился мыслями с Системой.

«Сяо Лю, у меня возникла одна совершенно безумная идея»

[Ну, излагай.]

«Мне кажется, что этот господин Гу и тот, из прошлого мира — один и тот же человек. — Ду Юньтин прижался щекой к грубой наволочке. — Звучит глупо, да?»

Система №7777 промолчала.

[Раз ты так чувствуешь, значит, в этом есть доля истины.]

«Вполне возможно, что и с господином Гу из реальности это тоже одна и та же душа. Если он в реальности вспомнит, как ты здесь куролесил, он решит, что у тебя раздвоение личности...» — подумала Система, но ничего не сказала.

Ду Юньтин уткнулся лицом в подушку.

«Вполне возможно» — эти слова были слишком невесомыми. Ему нужны были доказательства.

После той ночи Гу Ли перестал его избегать. Видимо, понял, что бегать от чувств бесполезно. Разлука лишь на время умиряет их, но стоит встретиться вновь — и они вспыхивают с новой силой.

Мужчина уже пытался держаться в стороне, но это не сработало. Огонь в его сердце не только не угас, но разгорелся еще ярче. Как назло, маленький чжицин теперь каждый день крутился у его порога под предлогом благодарности за заботу.

— Второй брат Гу, спасибо тебе огромное за то, что обтирал меня...

Стоило мужчине услышать эти слова, как его губы непроизвольно сжимались. Через силу он выдавливал:

— Пустяки.

Наступил редкий выходной. Ду Юньтину не нужно было идти на работу, и он спросил:

— Второй брат Гу, а у нас в деревне есть какой-нибудь транспорт до уезда?

— Собираешься в город? — спросил тот.

— Угу, — юноша улыбнулся, и на его щеке появилась очаровательная ямочка. — Несколько дней не виделся с родителями, хочу их навестить.

Кадык Второго брата Гу дернулся. Он отвел взгляд и бросил:

— Поедешь со мной. Я тебя подброшу. Мне всё равно нужно в больницу.

Мужчина ехал навестить своего боевого товарища. Когда-то они служили в одном взводе; позже он пошел на повышение, а его друг остался под его началом. Они были ровесниками — обоим под тридцать.

Но судьба распорядилась жестоко. У товарища на родине уже была невеста, они даже успели сосвататься и ждали только его демобилизации. Но после последнего задания он тяжело заболел. Врачи в уезде лишь развели руками. А на спасение нужны были огромные деньги.

Гу Ли отдал все свои подъемные — тысячу юаней. В те времена это была колоссальная сумма,

которой обычной семье хватило бы на несколько лет. Он устроил друга в госпиталь и при каждой возможности навещал его.

В этот раз товарищ выглядел совсем скверно, глаза его были красными от слез. Мужчина не умел утешать, он лишь коротко спросил, что случилось. Вместо сына ответили родители, утирая слезы:

— Всё прахом пошло! Невеста сбежала, те, кто работу обещал, теперь и знать нас не хотят... Деньги кончились, как теперь быть?

Старуха запричитала, не в силах сдержать рыданий. Больной на кровати безучастно смотрел в потолок.

— Матушка, не плачьте. Я оплачу лечение, — твердо произнес Второй брат Гу.

— Да как же так, сынок! Нельзя же вечно тебя обременять! — Старуха затрясла головой. — У Цяна болезнь тяжелая, каждый день кучу денег ест. Мы ведь не богачи какие, вы эти деньги кровью и потом на службе заработали... Нельзя нам твою долю проедать...

Она не хотела больше брать деньги, но и от сына отказаться не могла. Атмосфера в палате была тяжелой. Мужчина стоял навтыжку, чувствуя, как сжимается сердце. Уходя, он всё же молча оплатил все счета.

После больницы он заехал за маленьким чжицином.

Семья Юньтина жила в достатке: красивый кирпичный дом. Когда юноша, весело топая, сбежал по лестнице навстречу, казалось, с ним прилетел глоток свежего воздуха. Он сменил серую рабочую одежду на модную синюю куртку. Второй брат Гу несколько раз невольно залюбовался им — этот цвет удивительно шел к бледной коже юноши.

Они шли плечом к плечу по городской улице. Вокруг было полно магазинчиков. Дефицитные товары выдавали только по талонам, и у Ду Юньтина карманы были ими набиты. Он предложил:

— Второй брат Гу, давай тоже зайдем куда-нибудь?

Мужчина не возражал. Юноша остановился у уличного торговца попкорном. Когда раздался оглушительный хлопок, он вздрогнул всем телом.

«Почему это так громко?!»

Вокруг толпились дети, радостно хлопая в ладоши. Ду Юньтин пристроился в очередь. Сжимая в руках пакет, он с надеждой смотрел на старика-торговца. Когда пришла его очередь, он полез в карман за деньгами:

— Дедушка, сколько с меня?

Но не успел он спросить, как Второй брат Гу уже протянул купюру. Трус Ду не стал спорить; он лишь хитро, по-лисьи улыбнулся. Сжимая полный пакет воздушной кукурузы, он протянул его мужчине.

— Попробуй тоже.

Гу Ли не любил сладости. Но под пристальным взглядом юноши он, словно под гипнозом, взял одну штуку и отправил в рот. Не успел он начать жевать, как почувствовал нечто иное. Юноша вложил ему в рот еще одно зернышко, и кончики его мягких пальцев коснулись губ мужчины. Это прикосновение было мимолетным, юноша словно и не заметил его.

— Ну как, вкусно?

Второй брат Гу замер, глядя на него. Маленький чжицин стоял против солнца, и его волосы казались подернутыми золотистой дымкой.

— Вкусно.

Он подумал, что человек по природе своей эгоистичен. Даже понимая, что ведет этого юношу на край пропасти, он не мог заставить себя отпустить его руку.

Проходя мимо лавки тканей, Гу Ли вдруг остановился:

— Подожди.

Он вошел внутрь и выбрал несколько отрезков ткани ярких цветов. Он подумал, что на Юньтине они будут смотреться превосходно. У него скопилось много талонов на ткань. Раньше он думал отдать их родным, но теперь понял: они этого не оценят. Он хотел отдать всё лучшее одному-единственному человеку.

Мужчина выложил ткань на прилавок.

— Сможете сшить? — спросил он.

Работница кооператива окинула его взглядом:

— Для кого заказ? Каков размер?

Он кивнул на дверь. Маленький чжицин ждал снаружи, скучающе подфутболивая камешек. Женщина оценила фигуру Ду Юньтина и кивнула.

— Шейте на него, — распорядился Второй брат Гу. — А если останется, сделайте еще пару перчаток.

Он заметил, что маленький чжицин очень чувствителен к холоду... и к укусам комаров тоже. Он купил еще несколько метров москитной сетки и пару банок сухого молока, бережно уложив всё в свой вещмешок. Ду Юньтин даже не догадывался, что все эти покупки предназначались ему. Когда мужчина подошел к нему, юноша с любопытством уставился на раздувшийся мешок.

— Ты столько всего набрал?

Второй брат Гу ничего не объяснил и повел его обратно в деревню. Попрощавшись у порога хижины, Ду Юньтин толкнул дверь. Его сердце сжалось от недоброго предчувствия.

Тонкая веточка, которую он специально оставил в дверной щели, была сломана. Она валялась на полу. Его соседа по комнате еще не было. Значит, в его отсутствие здесь кто-то побывал.

Ду Юньтин бросился к своей сумке. Раскрыв её, он увидел то, что и ожидал: там, где раньше лежала его перьевая ручка, теперь было пусто. Юноша отбросил сумку в сторону, и на его губах заиграла странная улыбка.

Знание сюжета не подвело его: воришка не удержался. Кража — это болезнь: стоит начать, и остановиться уже невозможно. Ду Юньтин не был расстроен; напротив, он чувствовал азарт.

Он мысленно обратился к Системе.

«Наконец-то клюнула!»

Система №7777:

[Ты кажешься подозрительно довольным.]

Разве обкраденные люди так себя ведут? Ду Юньтин вздохнул с облегчением.

«Я слишком долго их терпел»

Его терпение было на исходе. Теперь, когда повод был найден, он приложит все силы, чтобы отправить все семейство «святош» прямиком в ад.

<http://bllate.org/book/15364/1412213>